

ные сословия разлагаются, а средневековое сословие горожан складывается в современный класс буржуазии, и ни одна из спорящих сторон не взяла еще перевеса над другой».⁴⁰ Социальная политика абсолютизма определялась политической нивелировкой дворянства и буржуазии, стремлением подчинить абсолютной власти короля оба антагонистических класса на равных основаниях. В этом смысле абсолютная монархия и выступала как «кажущаяся посредница» между «борющимися классами», как сила, которая «уравновешивает друг против друга дворянство и буржуазию».⁴¹ Ущемляя до некоторой степени феодальные права дворянства, нивелирующие тенденции абсолютизма открывали перед буржуазией неизмеримо большие возможности участия в политической жизни, чем она имела до того. Иначе говоря, то «равновесие сил», которого достигли буржуазия и дворянство в абсолютистской монархии, осуществлялось за счет известного умаления дворянских прав и известного расширения политических прав и возможностей буржуазии. В этом, в частности, состояла одна из прогрессивных черт абсолютизма. Думается, что именно с ней, а не с ущемленным абсолютизмом «дворянским обществом» связано прежде всего искусство классицизма, мыслившее в категориях естественной морали.

В условиях известного равновесия между дворянством и буржуазией сословная идеология как характерная форма феодального сознания должна была неизбежно разрушаться и разрушалась. На смену понятия сословного человека возникало понятие естественного человека, на место представления извечного сословного неравенства людей возникала идея их естественного равенства в смысле общности и неизменности их естественной природы. Свое философское обоснование и этическое содержание эти понятия получили в материалистической философии и утилитарно-эгоистической этике Бэкона, Гассенди и Гоббса, свое эстетическое выражение — в искусстве классицизма. В этом смысле классицизм и явился выражением прогрессивных тенденций абсолютизма, с которыми его никак нельзя увязать, если видеть в нем «придворно-дворянское» искусство. Придворно-дворянские вкусы безусловно наложили свой отпечаток на художественный стиль классицизма, но это еще не говорит о его дворянской природе. Французская буржуазия эпохи Людовика XIV социально еще не противопоставляла себя дворянству, а стремилась к уравниванию с ним. Создаваемую ею культуру она

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения т. V М.—Л., 1929, стр. 212.

⁴¹ Там же, т. XVI ч. I, 1937 стр. 147